

На правах рукописи

Халима

Хушкадамова Халимахон Отамбековна

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

26 СЕН 2013

005533652

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре социологии управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный консультант:

Фролов Сергей Станиславович,
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Осадчая Галина Ивановна,
доктор социологических наук, профессор,
ФГБУН «Институт социально-политических исследований» Российской академии наук,
заместитель директора по научной работе
Мельникова Татьяна Александровна,
доктор политических наук, профессор, Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, заместитель начальника отдела демографической политики, вопросов гендерного равенства
Коростылева Наталья Николаевна,
доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры государственной службы и кадровой политики факультета «Институт государственной службы и управления персоналом»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «17» октября 2013 года в 16.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 504.001.16 ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 84, корпус «Д», ауд.2076.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Объявление о защите и автореферат опубликованы «11» июля на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «16» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Ефанова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

В XXI веке человечество вступило в эпоху глобализации мировых процессов, в эпоху, когда на первый план выдвигаются ценности субъектности человека и права на его активную жизненную позицию и самореализацию. В контексте присущего времени эгалитарного пафоса по-новому выстраивается социальное взаимодействие женщин и мужчин и их роли в обществе. В рамках формирования демократических государств и повышения уровня гражданственности обществ объективно возрастает необходимость полного и равноправного участия женщин во всех сферах жизнедеятельности.

Реформирование российского общества значительно активизировало социальную роль женщин. Подобные тенденции актуализированы и в Республике Таджикистан, где принцип равноправия и равных возможностей мужчин и женщин закреплён в статье 17 Конституции страны и отражён в многочисленных законопроектах. Несмотря на тяжёлый постконфликтный период, страна присоединилась ко многим международным договорам в области прав человека, в том числе социального статуса и защиты прав женщин. Республика Таджикистан придерживается международных стандартов прав человека и основополагающих свобод в рамках реализации Пекинской декларации и Платформы действий для обеспечения равенства между мужчинами и женщинами. Законы страны в области семьи, труда, уголовно-правовых отношений были приведены в соответствие с положением Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Прошла имплементация ее положений в Конституции Республики Таджикистан, в Уголовном кодексе, в законе «О государственной гарантии равноправия мужчин и женщин и равных возможностях их реализации», в Указе президента «О повышении роли женщин в обществе» и т. д. Один из разделов правительственной стратегии по сокращению уровня бедности посвящён гендерным аспектам. Выделение квот для сельских девушек для поступления в вузы Таджикистана оценивается международными экспертами как протекционистская государственная политика в отношении высшего образования для женщин. В конце 2012 г. одобренный нижней палатой парламента Таджикистана закон «О предотвращении насилия в семье» ещё раз продемонстрировал приверженность Республики Таджикистан демократическим принципам, соблюдению прав человека, в том числе защите прав женщин.

Эти и другие институциональные меры создают новые возможности для оптимизации положения женщин в профессиональной деятельности и в быту. Вместе с тем практика и результаты научных исследований свидетельствуют о том, что государственная политика в области гендерного равенства и реальное соотношение статуса мужчин и женщин не совпадают друг с другом. Женщины имеют более низкий статус, чем мужчины, недостаточно включены в социально-политические и социально-

экономические процессы. Среди 24 членов правительства – только одна женщина, нет министров из числа женщин; из 15 тысяч руководящих работников страны всего 5 тысяч – женщины. 17% девочек школьного возраста не охвачены образовательным процессом; доля женщин от общего числа учащихся за последние пять лет остается почти неизменной.

Устойчивое воздействие на поведение женщин оказывают гендерные стереотипы относительно их социального статуса. Патриархальное понимание роли и статуса женщины в семье и обществе превалирует в сознании и самих женщин таджикистанского общества. На статусе женщин сказывается большая продолжительность трудовой миграции мужчин, что усиливает рабочую и домашнюю нагрузку на женщин, создает гендерный дисбаланс в социуме. Женщины составляют 49% населения страны. В возрастной структуре населения преимущественно преобладает молодежь, общее количество граждан страны до 30 лет составляет 70%. В трудовую миграцию за пределами страны в основном выезжают молодые мужчины. Женщины долгие годы живут без мужей с детьми в его доме с многочисленными родственниками, и такая ситуация создает почвы для ссор, насилий в семье. Нередки случаи создания мигрантами новых семей за рубежом. Трудовая миграция за пределами страны является значимым фактором, который приводит к разводам, к ранним бракам, и к многоженству, и к суициду в форме самосожжения.

В условиях Таджикистана усиливается противоречие между потребностью реального включения женщин в инновационное развитие общества и возвратом к патриархальным традициям, нарастающей бедностью, вытеснением женщин с рынка труда. С одной стороны, открытость современного таджикистанского общества предоставляет женщинам возможность обращаться к своим духовным, в том числе к культурно-религиозным истокам. С другой – наблюдающийся в обществе рост религиозного экстремизма, наряду с объективными факторами, приводит к ущемлению прав женщин в семейно-бытовой сфере, сферах образования, управления, занятости и т. д.

Несмотря на то, что в мире увеличивается число научных публикаций в этой области, социологи Таджикистана не дали оценку происходящей трансформации социальной роли женщин в обществе, не выявили главных причин стагнации их социального положения.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью:

- разработки теоретико-методологических и методических подходов социологического анализа социального статуса женщин в постсоветских центрально-азиатских обществах в условиях глобализации и глокализации;

- выявления тенденций и оценки динамики эволюции прав женщин в таджикистанском обществе, выявления истоков социополовой ассиметрии в управлении, оцен-

ки гендерной специфики труда в сфере общественной занятости и семье (внутри домохозяйства);

- определения ключевых характеристик механизма институционализации равенства мужчины и женщины;

- обоснования важнейших направлений исследования социального положения женщины в современном таджикистанском обществе.

- выявления критериев и показателей социального статуса женщин в таджикистанском обществе, отношение населения к этой проблеме.

Степень научной разработанности проблемы.

Предпосылки изучения статусно-ролевых позиций женщин были заложены еще в период античности и развивались в контексте общественно-исторических периодов. Теоретическую базу исследуемой темы составляют следующие концепции: социальные – классического понимания пола (Аристотель, Платон), теории демократии (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант), «полного равенства полов» (Джон Стюарт Милль), теория равноправия мужчин и женщин (Анри Сен-Симон, Шарль Фурье – идея будущего общества гармонии), концепция психоанализа (З. Фрейд) и социологические концепции (Э. Дюркгейм, К. Маркс, Ф. Энгельс, Т. Парсонс, Г. Зиммель, П. Сорокин, Э. Гидденс, П. Бурдьё), феминистские (гендерные исследования, женские исследования), теории исторических причин подчиненного положения женщин (М. Хвостов, Е. Вардиман и др.).

Проблематика равенства полов в современных условиях изучается в рамках гендерных отношений. Проблема социального статуса женщины в контексте социальных изменений, выявления его особенностей в разных странах, в том числе в Центрально-Азиатском регионе, является достаточно новой для социологического знания, однако работы советских, российских и зарубежных социологов и представителей других наук служат важными предпосылками для исследования этого феномена. Данная диссертационная работа опирается на несколько групп источников.

В первую группу входят труды авторов советского периода А.М. Коллонтай, А. Бебель, В. Каспаровой, С.Т. Любимовой, А. Нухрат, Б.П. Пальвановой, Р. Набиевой, Н.И. Кондаковой, М.Г. Гафаровой и других, которые в своих работах использовали принцип историзма и преемственности в анализе «женского вопроса» с учетом конкретно-исторических условий. Е.М. Загородная, Н.Я. Соловьев, С. Раджабова, А.Д. Ажибаева раскрывают положения женщин в производстве, промышленности, Г.А. Слесарев, А.Г. Харчев, С.И. Голод, М.С. Мацковский, Т.А. Гурко исследуют гендерные аспекты семейных взаимоотношений, И.С. Кон раскрывает социополовые аспекты положения женщины, М. Титма, П. Кенкмани затрагивают вопросы определения социального происхождения членов семьи, А.И. Антонов анализирует посредническую роль семьи, Е.Б. Груздева и Э.С. Чертихина выделяют историко-социологические аспекты

изменения труда и быта работниц за годы советской власти, З.А. Янкова анализирует проблему второстепенности семейно-бытовой роли в формировании личности женщины, А.Г. Харчев разрабатывает механизмы, обеспечивающие «стабильность семейных уз», Л.В. Ясная исследует факторы принижения образа жизни женщины-домохозяйки, Е.Ф. Ачильдиева затрагивает проблему «отсутствия концепции социальной политики» по отношению к многодетным семьям и роли женщины-матери в обществе.

В конце 1989 – начале 1990-х гг. появились труды, предлагающие новый взгляд на равноправие полов. А.И. Посадская и Н.М. Римашевская разрабатывают новую концепцию «женского вопроса», О.А. Воронина представляет феминистский анализ советского опыта «решения женского вопроса», Л.Т. Шинелева раскрывает двойственный характер реальных отношений и взаимосвязей «женщины и общества», Г.Г. Силласте выделяет женщин как самостоятельный субъект – носитель общественного мнения в рамках концепции «женщины и демократизации». М.Г. Панкратова на основе вторичного анализа социологических исследований, проведенных в разных регионах Советского Союза, в том числе Центральной Азии, исследует образ жизни сельской женщины и раскрывает факторы, способствующие сохранению традиционного разделения труда.

Вторая группа источников представлена трудами таких советских, российских и зарубежных ученых как М.Т. Степанянц, Б.Р. Логашева, Е.Ю. Барковская, Г. Балтанова, Г. Нуруллина, Л.Ф. Моногарова, И. Л. Бабиц, которые исследовали положение женщины в исламе, в семье и обществе, изменение статуса горских женщин. В эту группу также входят авторы трудов по гендерной проблематике. Зарубежные исследователи Г. Гарфинкель, М. Мид, Г. Рубин, Д. Хубер, К. Уэст и Д. Зиммерман, Н. Смелзер, Э. Гидденс и другие внесли огромный вклад в разработку теории и методологии гендерной социологии. Российские исследователи Г.Г. Силласте, Г.И. Осадчая, Т.А. Гурко, Г.Н. Карелова, Н.Н. Коростылева, И.Н. Тартаковская, Т.А. Мельникова и другие занимаются разработкой гендерных проблем социума и гендерного подхода как инструмента социологического и социально-антропологического анализа. В трудах зарубежных и отечественных исследователей Дж. Скотт, Н.Л. Пушкаревой, О.А. Хасбулатовой, О.А. Ворониной, И.А. Жеребкиной, Р. Брайдотти, Л. Иригари, Дж. Батлер, Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, Н.И. Абукикировой, Н.А. Шведовой, В. Брайсон, С.Г. Айвазовой, Р.М. Канапьяновой, С.В. Полениной, и других рассматривается история и методология гендерных исследований, попытка их институционализации в России и на Западе, сущность феминизма и постмодернизма, опыт феминистского анализа положения женщины при социализме и т.д. В работах С. Ю. Барсуковой, Е.Б. Мезенцевой, З.А. Хоткиной, М.Е. Баскаковой, Е.В. Тюрюкановой и др. исследуются гендерные аспекты экономической теории и ситуации в сфере труда, образования, женской трудовой ми-

грации. Под руководством Н.М. Римашевской проведен ряд комплексных исследований по положению женщин и мужчин, раскрывающих механизмы воспроизводства устойчивых моделей поведения мужчин и женщин в семье, гендерные стереотипы. В эту группу также входят публикации о правах женщин в контексте прав человека в зарубежных странах: О.В. Горшунова, Р.А. Убайдуллаева – Узбекистан, С. Шакирова, Г.А. Алтынбекова – Казахстан, Лада Векуа – Афганистан и др.

Третью группу работ составляют труды, освещающие проблематику равенства в Таджикистане. В советский период в республике проблематика положения женщин исследовалась также в русле «женщина-работница». В конце 1980-х – начале 1990-х гг. историография проблемы женщин Таджикистана исследована М.К. Зикриевой, занятость женщин проанализирована С. Джорубкашевым и С. Исаевой.

В середине 1990-х – начале 2000-х гг. в Таджикистане появились гендерные исследования как новое научное направление. Изучение гендерных аспектов положения женщин началось с исследований западноевропейских ученых Ш. Таджбахи, К. Харрис и других, которые подвергли критическому анализу политику эмансипации женщин в Центральной Азии. Проблемы насилия, доступа к образованию, занятости женщин, многоженство, социально-экономические права женщин, гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества проанализированы в исследованиях А. Куватовой, Ш. Шоисматуллоева, Т. Бозриковой, С. Касымовой, М. Хегай и других. Этнорегиональный аспект постсоветской трансформации статуса женщин таджикского общества представлен в публикациях А. Темкиной и Г. Вигманн.

Новые реалии, связанные с переходом на рыночные отношения, демократизации общества, влияют на тенденцию и динамику социального статуса женщины в Центрально-Азиатском регионе, в частности в Республике Таджикистан. Однако пока нет теоретических обобщений многочисленных эмпирических исследований, не создан понятийный аппарат социологических гендерных терминов, в связи с чем общественное мнение по-разному интерпретирует те или иные явления. Ряд исследований ангажированы и проводятся за счет зарубежных заказчиков. Не осознаны и не сформированы основные понятия и подходы гендерной теории развития. Разрозненные эмпирические исследования не обобщаются, из-за малых тиражей недоступны как ученым, так и широкой общественности.

Таким образом, таджикское общество как особое социальное пространство, в котором происходит изменение статуса женщины, требует глубокого комплексного подхода к исследованию социального статуса женщины. В этом контексте особую важность приобретает более целенаправленное изучение вопросов, связанных с влиянием трансформационных процессов на изменение положения женщины, на социально-

демографическую и социо-профессиональную структуру. Все это обусловило выбор цели, задач, объекта и предмета диссертационного исследования.

Цель исследования – выявление факторов и динамики статусно-ролевых позиций женщин в современном таджикском обществе.

Для достижения поставленной цели в диссертации решены следующие задачи:

- уточнены теоретико-методологические основы социологического изучения достижения равного статуса мужчины и женщины, развития идей гендерного подхода;
- выявлены основные тенденции эволюции прав женщин в таджикском обществе;
- выявлены объективные и субъективные факторы формирования гендерных ролей в условиях глобализации и глокализации в современном таджикском обществе;
- выявлены противоречия социального статуса женщин в современном таджикском обществе;
- определены показатели и динамика социополовой асимметрии в сфере государственного управления;
- уточнена гендерная специфика труда в сфере общественной занятости и домашнем хозяйстве;
- определены факторы нарушения прав женщин в системе семейно-брачных отношений
- выявлены причины самосожжения женщин как крайней формы социального и личностного протеста;
- выявлено отношение массового сознания к статусно-ролевым и социорольным позициям женщин;
- научно обоснован и разработан комплекс мер, рекомендаций и конкретных предложений по оптимизации государственной гендерной политики с учетом целей развития страны, национальных, исторических, экономических и социокультурных особенностей таджикского общества.

Объект исследования – общее и особенное в социальном положении женщин в Республике Таджикистан.

Предмет исследования – эволюция социального положения женщины в современном таджикском обществе.

Методология и методы исследования.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена отечественными и зарубежными теориями, связанными с изучением социального статуса индивида в обществе, равенства статуса мужчин и женщин. Предпосылкой к оценке социальных изменений, построению новых моделей взаимоотношений власти и общества в дости-

жении равенства полов послужили концепции социальной мобильности П. Сорокина, символического и социального капитала П. Бурдьё, влияния глобализации и глокализации на образ жизни человека Э. Гидденса, С.А. Кравченко, упорядочивания социальных отношений С.С. Фролова. Анализ социального статуса женщин основывается на использовании принципов историзма, системных представлений о предмете и объекте исследования, принципа преемственности, взаимозависимости общего и особенного с учетом национально-специфических условий страны. Диссертант в своем исследовании исходил из концепции гендерного подхода, который представляет пол как категорию социального (иерархического) порядка.

В диссертационном исследовании использована количественная и преимущественно качественная методология: теоретические (историко-сравнительный метод) и эмпирические методы (контент-анализ публикаций периодической печати, неструктурированные интервью, экспертные опросы, непосредственное наблюдение, включенное наблюдение, изучение официальных и неформальных документов).

Исследование опирается на коллективную практику изучаемой общности с позиции ее культуры, стратегии взаимодействия с ней, а также на позицию непосредственно самого диссертанта, которая базируется на длительном "погружении" в среду изучения.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Результаты социологических исследований, проведенные автором или при его непосредственном участии:

– «Насилие в отношении женщин» (2004 г.), проведенное отделом социологии Института философии, политологии и права АН Таджикистана. Опрошено 800 человек, в том числе 330 мужчин и 470 женщин по репрезентативной общенациональной выборке. В фокус-групповых дискуссиях приняли участие 80 женщин (выборка национальная);

– «Социополовая асимметрия в системе управления» (2011-2012 гг.). Экспертный опрос работников госструктур, руководителей разного уровня НПО и ученых. Выборка 158 респондентов, в том числе 65 женщин. Опрос проведен методом интервью;

– «Нужно ли узаконить многоженство?». (Май, 2013 г.). Пресс-опрос, проведенный Независимым информационным агентством Таджикистана ASIA-Plus. Выборка 943 человек, 503 женщины и 400 мужчин.

– «Адаптация этнических таджиков в России – в новой этнокультурной среде». Биографические интервью в 2007–2011 гг. Выборка 109 женщин. Опрос проведен методом «снежного кома», через личные знакомства и контактные лица. (Москва-Душанбе).

- «Отношение трудовых мигрантов к созданию семьи». Глубинное интервью. 2011–2013 гг. Опрошено 115 человек, 85 мужчин и 30 женщин. (Душанбе – Москва).

- Контент-аналитическое исследование прессы Таджикистана (1986–1991 гг.) «Положение женщин в обществе». Объем выборки – 558 экземпляров двух молодежных газет (на таджикском и русском языках) и женского журнала «Фируза». В исследовании применены три кодификатора, разработанные автором, один из них – для контент-анализа публикаций СМИ о самосожжении;

- Контент-анализ публикаций независимой периодической печати Республики Таджикистан «Гендерная тематика – в зеркале СМИ» (2003–2004 гг.). Общий объем выборки – 250 публикаций;

2. Результаты вторичного анализа социологических исследований, проведенных:

- Отделом социологии Института философии, политологии и права им. академика А.М. Багоутдинова АН Республики Таджикистан, посвященные вопросам трансформации гендерной системы, гендерных отношений в семье, различным аспектам гендерного равноправия в постсоветском Таджикистане;

- Неправительственными организациями «Традиции и современность», «Зан ва замин», общественного фонда «Панорама», Центра гендерного образования, анализирующие причины и факторы самосожжения женщин, традицию и практику многоженства, права женщин-трудовых мигрантов, влияния глобального экономического кризиса на домохозяйства, гендерные аспекты развития сельского населения Таджикистана в современных условиях и т.д.;

- Социологическим центром РАГС по проблеме трудовой миграции;

- Институтом социальной и гендерной политики России, посвященные ходу трансформации гендерных отношений и продвижению гендерного просвещения в постсоветских государствах. (Международный проект «Гендерное образование», осуществленный в восьми странах постсоветского пространства, в том числе в Таджикистане, в 2003–2006 гг.).

3. В качестве источника информации в работе использованы:

- законодательные основы социальной политики Таджикистана, нормативно-правовая база регулирования равных прав мужчин и женщин; материалы политических партий и общественных движений по проблематике гендерных отношений;

- международные официальные документы, нормативные правовые акты, касающиеся социального статуса женщин Таджикистана, России, стран СНГ, зарубежных стран;

- данные Агентства по статистике при Правительстве Республики Таджикистан;

- аналитические материалы и статистические данные Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан и Коалиции общественных

объединений Республики Таджикистан «От равенства юридического – к равенству фактическому»;

- публикации СМИ о ежегодных пресс-конференциях членов правительства Республики Таджикистан;

- публикации электронных ресурсов Московского центра гендерных исследований (МЦГИ), Харьковского центра гендерных исследований (ХЦГИ), Европейского университета в Санкт-Петербурге, Центрально-Азиатского центра гендерных исследований (ЦАСГИ), Центра гендерной политики «Равзана» (Таджикистан);

- информационно-аналитические статьи и материалы по изучаемой теме в научных и общественно-политических журналах «СОЦИС», «Социология власти», «Известия АН РТ», «Мы/We».

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна.

Впервые предложенный автором комплексный подход к исследованию социального статуса женщин позволил углубить теоретико-методологические положения и принципы изучения данной проблематики, выявить новые особенности гендерных отношений, свойственные современному периоду таджикистанского общества:

- уточнены теоретико-методологические основы достижения в обществе равно-го статуса мужчины и женщины: системный подход, историко-сравнительный подход, гендерный подход;

- выявлены основные тенденции эволюции прав женщины в таджикском обществе: с одной стороны, гендерная практика таджикистанского общества имеет много общего с советской практикой раскрепощения женщин, с другой стороны, она приобретает элементы европеизации;

- взаимодействие локальных и глобальных факторов изменили гендерные идентичности, что проявляется в конструировании новых типов гендерного контракта;

- раскрыты фундаментальный уровень (противоречия стереотипов и традиций этнической культуры и вызовов глокализации и глобализации); ситуационный уровень (развитие трудовой миграции женщин и сохранение ролевых стереотипов восприятия женщины; получение женщинами прав и функций мужчин в семье и сохранение финансовой зависимости в семье; потребность реального включения женщины в инновационное развитие общества и сокращение участия женщин в возможностях получения образования и карьерного роста; предоставление права на работу, но при этом только в неформальном секторе рынка труда) социального статуса женщин;

- выявлены показатели и истоки социополовой асимметрии в сфере государственного управления: доминирование мужчин и разобщенность женщин;

- выявлены факторы, препятствующие равенству возможностей мужчин и женщин в сфере образования: экономические, социальные и этнокультурные;

- уточнена гендерная специфика труда в сфере общественной занятости и семье (внутри домохозяйств): выделены сферы деятельности, которые стали «женскими» и «мужскими» именно в постсоветском Таджикистане; женское предпринимательство в современном таджикистанском обществе оценено как новое явление, которое находится в начале своего пути; выявлена зависимость занятости женщин от их семейного положения;

- исследованы внешние и внутренние факторы нарушения прав женщин в системе семейно-брачных отношений, выявлены формы социального и личного протеста.

- введен в научный оборот новый эмпирический материал, раскрывающий механизм институционализации социального статуса женщины в современном таджикистанском обществе;

- обоснованы важнейшие направления исследований социального статуса женщины в современном таджикистанском обществе: анализ конфликтного потенциала общества, нарушения гендерного равенства, социально-экономических и социально-политических тенденций, асимметрии в гендерном управлении, во власти, менталитет, влияние этнорегиональных и религиозных тенденций на образ жизни, поведение женщин; влияние миграционных процессов на статус женщин, новые тенденции в сфере внешней трудовой миграции: выезд женщин, подростков, семей на заработки за пределы страны; новые формы семьи, модели и последствия для общества, масштабы насилия в семье; вопросы улучшения здоровья женщин и предупреждения домашнего насилия; формирование системы на уровне власти и координация научных направлений, использование разработки институциональных механизмов обеспечения равенства и т. д.;

- доказана необходимость структурных изменений органов власти и общественных организаций с целью решения вопросов образования, служебного продвижения женщины, реализации конституционных норм о равных правах и равных возможностях,

- предложено создать Ассоциацию женщин-журналисток Таджикистана по аналогии с российской моделью;

- разработана авторская теоретико-методологическая концепция социологического анализа социального положения женщины в таджикистанском обществе. Введено в социологический контекст положение о том, что социальный статус женщины в рамках конкретной общности является результатом и последствием социальных отношений, условий, сложившихся в таджикистанском обществе. Неравенство полов опреде-

ляется неравномерным распределением символической власти мужчины и женщины в семье и обществе, имеющей социокультурную основу. Динамика статуса женщины характеризуется изменением её положения в сферах занятости, образования, управления и политики, в семье, её имущественными и личными правами.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Трансформация социального статуса женщины в таджикистанском обществе включает ряд ключевых взаимосвязанных периодов: досоветский, советский (в совокупности следующих этапов: 1–1920-1930 гг., 2 – 1941-1945 гг., 3 – 1950-1980 гг.) и постсоветский, характеризующих эволюцию прав женщин в таджикском обществе.

2. В основе формирования гендерных ролей в таджикистанском обществе лежат локальные(национальные традиции, потребности рынка труда и семьи в зарплате женщины, трудовая миграция мужчин за пределы страны, создание семьи с представителем иной этнической или национальной группы) и глобальные факторы (доступ к интернету, к новым технологиям; расширение возможностей работы в международных организациях, НПО, малом и среднем бизнесе, выезд за рубеж, изучение иностранных языков; влияние традиций стран, имеющих с Таджикистаном тесные связи).

3. Истоки социополовой асимметрии в сфере государственного управления обусловлены культурно-историческими, социально-экономическими, этнорегиональными особенностями страны. К ним относятся многодетность, преобладание сельского населения, определенные национальные и религиозные традиции (неравномерное распределение обязанностей между мужчиной и женщиной в семье и воспитании детей, святость семьи для женщины, уважение мужчин и старших); бедность большинства населения, безработица, пассивность женщин-управленцев в решении вопросов равноправия полов.

4. Обращение к традиционным культурным нормам способствовало возрождению архаических историко-культурных традиций: раннего замужества, роста числа религиозных браков без официальной регистрации в органах ЗАГСа, многоженства. При этом исторические культурно-религиозные нормы нередко используются в деформированном виде: полигамные браки заключаются не по религиозным нормам, практикуются смс-разводы, не соответствующие шариату.

5. Одна из жестких форм социального и личного протеста женщин - самоубийство - в диссертации рассматривается как крайняя форма социального и личного протеста, к которому приводят ограничение ее прав во всех областях жизни таджикистанского общества, особенно участвовавшие факты насилия в отношении женщин в семейно-бытовой сфере.

5. В Республике Таджикистан создан национальный (институциональный) механизм по улучшению положения женщин, но он имеет преимущественно декларативный

характер, так как его полноценному функционированию препятствует недостаток финансирования, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие мониторинга исполнения вновь принятых законов и гендерного подхода в деятельности отраслевых министерств.

6. Журналисты Таджикистана пока далеки от понимания равенства полов (гендерного равенства), которое означает, что мужчины и женщины имеют гарантированные права и на основе этого – равные доли в социальной власти и равный доступ к общественным ресурсам. Такое непонимание чревато тем, что СМИ не могут создавать общественное мнение о равенстве полов в современной трактовке, которое не ограничивается только формальным равенством полов, но и дополняется равенством возможностей для осуществления этих прав.

Теоретическая и практическая значимость работы.

В данном исследовании предложена теоретико-методологическая концепция социологического анализа социального положения женщины в современном таджикском обществе, расширяющая горизонты гендерного подхода. Впервые представлен комплексный социологический анализ статуса женщины, опирающийся на гендерный подход к разным сферам жизнедеятельности общества, структурный анализ национального механизма и правовые основы гендерной политики Таджикистана, усиливающий практическую ориентированность социологической науки.

Полученные автором результаты могут быть использованы в процессе реализации Национальной стратегии по повышению социальной активности женщин Таджикистана заинтересованными организациями и учреждениями, занимающимися вопросами гендерного равноправия. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, направлены на дальнейшую разработку данной проблематики с целью повышения социального статуса женщин, могут иметь практическое применение при определении концептуальных основ государственной гендерной политики и механизмов её реализации, разработке концепций и программ по улучшению положения женщин.

Результаты диссертационного исследования использованы при разработке: законопроекта «О предотвращении насилия в семье» (Комитет по делам женщин и семьи при правительстве Республики Таджикистан, 2012 г.); программы дисциплины «Социальные структуры и демографические изменения» для направления 040100.68 – Социология подготовки магистра для программы «Демография» ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». (авт. проф. Тихонова Н.Е., к.с.н. Лежнина Ю.П. Москва, 2012); при подготовке: учебно-методического пособия для самостоятельной работы студентов по курсу «Гендерология и феминология» / Петрова Р.Г. Казань, 2009; рабочей учебной программы по дисциплине «Гендерология»

для направления 050400 – «Социально-экономическое образование», магистерская подготовка: 050402М – «Социологическое образование» (сост. К.В. Кузьмин; ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Екатеринбург, 2009.); учебной программы курса «Гендерное измерение СМИ» (сост. А.Куватова, РТСУ, Душанбе, 2009 г.); при проведении исследования *Your Fatwa Does Not Apply Here: Untold Stories from the Fight Against Muslim Fundamentalism* [Hardcover] / Karima Bennouna. W. W. Norton & Company (August 26, 2012).

Материалы диссертации используются в процессе преподавания учебных курсов «Социология», «Этносоциология» и «Журналистика» в Российско-Таджикском славянском университете, Таджикском национальном университете, Хорогском государственном университете, в курсах лекций в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, в РГСУ, в РАНХиГС. Теоретические и практические выводы диссертационной работы могут быть использованы при преподавании курсов по феминологии, гендерным исследованиям, некоторым разделам социологии, политологии и журналистики, в спецкурсах по теории и практике женского движения.

Апробация диссертационного исследования.

Основные идеи диссертации были представлены на международных и всероссийских конференциях. Среди них: «Гендерные исследования и сравнительные перспективы» (1991, Москва); «Женщина Востока и рынок» (1994, Алматы); «Советский миф в искусстве Востока» (1995, Москва); «Гендерные проблемы в СМИ» в рамках ежегодной конференции на факультете журналистики МГУ (2004, Москва), «Освещение гендерной тематики в СМИ» (2004, Душанбе), «Гендерная проблематика в публичной дискуссии, СМИ и преподавание» (2007, Москва), «Исмаилизм в контексте современного развития ислама» (2008, Москва), «Проблемы семьи и брака в условиях миграции» (2009, Москва), «Российско-турецкий диалог по проблемам Центральной Азии и Кавказа: история и современность». (2009, Москва), «ОБСЕ и евразийский опыт сотрудничества» (2010, Москва), «Ресурсы создания сети общественных объединений с целью защиты прав женщин – трудовых мигрантов и их детей» (2010, Москва), «Ломоносовские чтения-2012» (ИСАА МГУ им М.В. Ломоносова, 2012, Москва), «Проблемы социальной интеграции и адаптации трудящихся мигрантов» (2013, Москва), «Трудовая миграция в зеркале СМИ» (Союз журналистов России и ООН-Женщины, 2013, Москва).

Основные положения и результаты исследования изложены в двух монографиях, в 26 публикациях автора (общий объем – 50 п. л.), в том числе в 12 публикациях в журналах, рецензируемых ВАК.

Структура диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав (12 параграфов), заключения, списка использованных источников.

II. Основное содержание диссертации

Во Введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень научной разработанности темы, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимости исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы социологического анализа социального статуса женщины» определены базовые идеи социальных и социологических концепций по достижению равного статуса мужчин и женщин в исторической ретроспективе, показана эволюция становления прав женщин в Таджикистане, обоснованы факторы формирования гендерных ролей в условиях глобализации и глокализации в обществе, раскрыта суть разработанного теоретико-методологического концепта социологического анализа социального статуса женщины в современном таджикистанском обществе.

В первом параграфе «Социальные и социологические концепции гендерного равенства» уточнены теоретико-методологические основы достижения равного статуса мужчины и женщины в социальных и социологических концепциях, разработаны методологические основы социологического анализа социального статуса женщины.

Представления о социальном статусе женщины, начали формироваться с концепции «полного равенства полов», – как юридического равенства английского философа и экономиста Джона Стюарта Милля. Это означало переход к пониманию пола как социальной группы. Термин «феминизм» был введен в оборот Шарлем Фурье, одним из первых ученых, увидевших в гендерных отношениях основы власти и подчинения. В диссертации критически оценивается «информационная» теория пола В.В. Геодакяна, согласно которой для правильного определения социальной роли нужно понять сущность биологических и эволюционных ролей мужского и женского пола. Суть марксистской концепции, состоит в том, что угнетенное положение женщины не связано с ее биологическими свойствами, а является следствием социальных отношений. В принципе эти отношения можно изучать и изменять. Ф. Энгельс полагал, что частная собственность выступала основой подавления не только женщин, но и мужчин, у которых ее не было. Первую социологическую концепцию структуры женских и мужских ролей выдвинул американский социолог Талкотт Парсонс. Женщина выполняет экспрессивную, мужчина – инструментальную роль в социальной системе. Таким образом, все рассмотренные в диссертации концепции, особенно марксизм, психоанализ, структурный функционализм и т.д. способствовали появлению и развитию современной концепции гендера.

Методология гендерного подхода разработана феминистской теорией и женским движением во второй половине прошлого столетия. Когда представители социальных и гуманитарных наук изучая человека, акцентировали внимание на мужчин, то появились теоретические разработки преподавателей вузов-женщин о правах другой социальной группы, что создали основу женских исследований – women studies в университетах США. После широкого изучения опыта женщин появились гендерные исследования, отличающиеся своей направленностью на мужчин и женщин. Гендер («gender») – английский термин был перенесен в исследовательское поле социологии и подчеркивает межполовые различия не столько природными, сколько социокультурными причинами. Эта категория как одна из важнейших граней социальных отношений включает три группы характеристик: 1) биологический пол; 2) полоролевые стереотипы, распространенные в обществе; 3) "гендерный дисплей" – предписанные обществом нормы мужского и женского действия и взаимодействия во всем многообразии их проявления. Выбор метода исследования также является важным аспектом гендерной социологии. Приоритетными считаются качественные методы.

В диссертации развивается идея гендера как социального конструкта и выводы Кэндис Уэста и Дона Зиммерман, что «женское, «мужское» это стереотипы и их непорочно сломать и это состояние способствует тому, что «...социальный порядок, предположительно отражает «естественные различия» и является мощным усилителем и легитимизатором иерархических отношений».¹ Гендерные отношения строятся при участии каждого индивида. Для достижения гендерного равенства в обществе необходимы изменения в каждодневном взаимодействии людей, недостаточно их устранить в институциональном уровне. Универсальное неравенство между мужчинами и женщинами – так оценивает гендер Майкл Киммель в своем известном труде по гендеру – это не только простое различие, а также иерархия, власть и неравенство.² Этот новый взгляд на проблему различия полов задается целью изжить все стереотипы иерархичности, дискриминации, асимметрии и является ядром современной теории гендера. Им интерпретируются общественные и личные проблемы, и этот подход является показателем включенности общества в современную цивилизацию.

Автор раскрывает суть определения Э. Гидденса, согласно которому пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между мужчиной и женщиной, понятие гендер затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности,³ и на этом основании отмечается, что те или иные различия биологического, социального,

¹ Уэст К. и Зиммерман Д. Создание гендера / Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований»/ отв. ред. Воронина О.А. М.: МЦГИ. 2000. С. 87.

² Kimmel M.S. The Gendered Society. N.Y., 2000. P. 1

³ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 153.

психологического характера между женщиной и мужчиной всегда будут существовать. Однако важен не этот факт, важнее социокультурная интерпретация и оценка этих различий, и их использование для того, чтобы выстроить традиционную иерархию власти.

Проанализированы идеи П. Бурдьё «о мужской гегемонии», «о габитусе женщин». В труде «Гегемония мужчин»¹ он исследует символическую власть, которую считает создателем таких отношений мужчин и женщин, когда женщины покоряются судьбе, а мужчины доминируют, т. е. отношения полов неравны в обществе и это неравенство имеет социальные основы. Мужская гегемония формирует определенный габитус женщины. Гендерный подход в социологии относительно новая теория, основанная на идеологии равенства женщин и мужчин (феминистской идеологии). Гендерные исследования направлены на устранение всех типов гендерного неравенства в обществе. При использовании гендерного подхода исследуется насколько равно представители двух общностей обладают возможностями, ресурсами, социально ценными бумагами и вознаграждениями. Это гендерное равенство, однако, оно не означает «одинаковость» мужчин и женщин. Его суть в том, что возможности и жизненные шансы мужчины и женщины равны.

Гендерный подход как инструмент социологического анализа на постсоветском пространстве первым был институционализирован в России. Комплексный характер исследования мотивировал диссертанта использовать в процессе работы подходы разных исследователей, особенно «влияние дискриминации на ролевые функции женщин» Г.Г. Силласте; «социальная сплоченность» Г.И. Осадчей; «новые гендерные стереотипы» Н.М. Римащевской и многих других.

Во втором параграфе «Эволюция становления прав женщин в таджикском обществе» выявлены основные этапы становления прав женщин, тенденции и динамика изменения их статуса.

Автор определяет эволюцию становления прав женщин как длительное развитие во времени и социальном пространстве, в котором под влиянием конкретных исторических, экономических, социальных, правовых, культурных условий, меняется их положение и роль в обществе и его институтах – семье, политике, экономике, образовании. Становление унифицированной межполовой дифференциации мужских и женских видов деятельности (он – добытчик и защитник, она хранительница домашнего очага и мать) состоялось в аграрном обществе много тысячелетий назад. Ролевая дифференциация на основе биологических различий была объективно обусловлена растущим разделением общественной и частной (домашней) сфер жизнедеятельности, сложившихся в ходе формирования семейно организованных экономики и быта («домохозяйства»). Общественная значимость сложившейся дифференциации двух социально-

¹ Bourdieu P. La domination masculine. P.: Seuil, 1998.

демографических групп на началах полового разделения труда и жизнедеятельности предопределила на тысячелетия четкую стратифицированность социальных статусов мужчин и женщин, доминирование их роли и зависимое положение женщин, их ролевую вторичность. За многие тысячи лет существования этой модели полорольевых взаимоотношений человечество настолько привыкло к ним, что стало воспринимать их как нечто само собой разумеющееся. Это нашло свое выражение не только в повседневных социальных практиках и стереотипах поведения аграрного и раннеиндустриального общества, но и во всех сферах духовной культуры – языке, ценностях, нормах, запретах, мифах, обычаях, морали и религии.

Приведенный в диссертации обзор письменного памятника древнеиранской культуры и важнейшего источника по древней истории Средней Азии «Авеста» показывает, что значительное место в нем уделено отношениям мужа и жены, браку как легализованной системе репродуктивных отношений и наследования. Брак утверждался договором, с появлением письменности его составляли в кожаном свитке и скрепляли штампом свидетелей. Дочь Заратустры была названа ПаоруЧиста – «наделенная многими знаниями» чтобы женщины её веры стремились к знаниям, особенно к религиозным и передавали их своим детям, могли участвовать в проведении обрядов. По мере становления ислама государственной религией в среднеазиатских странах все гражданские, уголовные, семейные законы стали действовать на основе мусульманского права (шариата).

Исламская концепция равенства исходит из того, что мужчина и женщина выполняют свои обязанности как равные творения Всевышнего и религиозное поклонение является главным среди них. Как равенство мужчины и женщины, так и их функциональные различия утверждены в Коране. Рождение, уход и воспитание детей – эти три роли женщины в исламе считаются её достоинством. Многодетность женщины одобряется. Предназначение женщины связано с этими ролями. Именно представление о том, что мужчина и женщина равны, но различны, составляет суть исламской концепции равноправия. 70 стихов Корана посвящены семейно-брачным отношениям и правилам наследования. Диалектика роли, ответственности, прав и обязанностей мужчин и женщин являются особенностью этой концепции. Так, право на образование, на труд, на создание семьи также является обязанностью. В хадисе «Рай находится под материнской пятой» засвидетельствована вершина почета и уважения к матери. Писатели и поэты, религиозные деятели Средневековья благосклонно относились к женской красоте и харизме, однако утверждали необходимость введения в женское общество конформистских установок и консервативных взглядов, всячески поощряли затворничество. Отмечается, что, несмотря на различные запреты, во все времена находились женщины,

личностные качества, мудрость, ум которых определяли их роль в общественной и религиозной жизни, и мужчины, поднявшие голос против бесправия женщин.

В рамках борьбы за раскрепощение женщины-мусульманки советского Востока раскрывается суть «специфической формы» преодоления патриархальных пережитков – движение «Худжум ба фаранчи» («Наступление на паранджу»), которое началось в 1926 г. и приобрело массовый характер в 1927–1929 гг. в виде демонстративных акций. Активисток и женщин, сбросивших паранджу в ходе акции, осуждали бая, басмачи. Таким женщинам угрожали представители духовенства, вокруг них формировалось нетерпимое общественное мнение, с ними жестоко расправлялись, в том числе родные и близкие. Об этом рассказывали ветераны женского движения еще в советские времена в своих устных историях.¹

Опору женотделы, писала А.М. Коллонтай, должны были искать прежде всего среди того элемента женщин Востока, которые по своей классовой принадлежности и условиям жизни более способны воспринять коммунизм, т.е. среди наемных работниц и кустарниц. Последних особенно много в Туркестане². На втором и третьем этапе раскрепощения женщины – мусульманки произошло их массовое вовлечение в производство. Этот процесс сопровождался доступностью образования и повышения квалификации. Однако отмечается, что домохозяйки в сельской местности, которые составляли основную часть женской общности советского Востока, и позже, в Средней Азии, не были вовлечены в общественно-трудовую и политическую жизнь общества. Не занятых в общественном производстве мужчин и женщин, по материалам обследования 1984–1988 гг. в Таджикистане было 234 тыс. чел., из них 94 % составляли женщины. Местное руководство связывало это с патриархальными традициями, а не с тем, что не были созданы условия, в том числе рабочие места для сельских женщин, которые составляли большинство. Отмечается, что в хлопкосеющих регионах женщины вынужденно «считались» труженицами колхозов, не имея никаких условий быта как матери традиционно многодетные. Представление о том, что женщина может и не трудиться в общественном производстве, исчезло из советского общественного сознания. Таким образом, в Советском Союзе женский вопрос, который больше работал на государство проявлялся в следующем: работа наравне с мужчинами и выполнение гражданского долга как матери. К 1991 г. женщины составляли около 40% рабочей силы в Таджикистане.

¹ После того как молодая женщина публично сбросила паранджу в городе Самарканде муж задушил её красной косынкой-символом свободы и тайно закопал труп во дворе. Женщины, сбросившие паранджу, носили эти косынки. Подробнее см.: Хушқадамова Х.Рамзи озода (Символ свободы)/Комсомоли Тоҷикистон. –1987– 14 авг.

² Коллонтай А.М. Задачи отделов по работе среди женщин (ноябрь, 1920 гг.) //См.: Коммунистка. –1920– №6.

С распадом Советского Союза и провозглашения независимости в бывших национальных республиках в 1991 г., начинается период постепенной подготовки общественного сознания к переходу от традиционного «женского вопроса» к гендерному равенству. В Таджикистане в это время началась гражданская война (1992-1997 гг.), затем тяжелый постконфликтный период обустройства страны. Трансформация во всех сферах таджикского общества сопровождалась экономическим кризисом, массовым выездом из страны специалистов и интеллигенции, социальным расслоением, безработицей, трудовой миграцией мужчин. Эти явления привели к социально-структурным изменениям, в том числе в структуре традиционной мужественности. Происходит ослабление традиционной роли мужчины, как кормильца и защитника семьи. Обстоятельства вынуждают женщин стать кормильцами и сокормильцами своих традиционных расширенных семей. При этом возрождаются культурно-исторические, патриархальные воззрения на социальное положение женщин.

В третьем параграфе «Факторы формирования гендерных ролей в условиях глобализации и глокализации в таджикском обществе» обоснованы факторы, которые формируют гендерные роли в условиях глобализации и глокализации.

В конце прошлого и начале нового столетия именно таджикская культура, имеющая тысячелетнюю историю, помогла народу Таджикистана адаптироваться к новой социокультурной ситуации, к новым условиям жизнедеятельности общества. Культура как социологическое понятие означает общественный уклад, которому подчиняются в данном социуме. Это понятие включает свадебные обряды, правила семейной жизни, манеру одеваться, религиозные церемонии и т. д. Приобретение независимости способствовало тому, что были созданы условия для соблюдения всех религиозных традиций и норм, и все эти изменения быстрыми темпами, особенно в годы гражданской войны, вошли в быт населения страны. Ныне половину Партии исламского возрождения Таджикистана из 40 тыс. её членов составляют женщины. В 2010 году ханафитское течение ислама было объявлено официальным религиозным течением страны, а еще раньше – 8 января 2009 г. – салафитское течение, которое считается современной разновидностью ваххабитского мазхаба, было запрещено на территории Таджикистана.¹ Все эти изменения не могли не влиять на гендерные практики.

В городской и чаще в сельской местности можно встретить женщин в хиджабах. В интервью, проведенном диссертантом, председатель Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Таджикистана отметила, что для части женщин это дань моде, подражание героиням фильмов стран мусульманского Востока; для другой части – способ защиты от жаркой погоды; для третьей – недостаточное понимание того, что

¹ Фаёлияти 12 хизбу созмон ва равияҳои динии ғайриқонуни маъи шудааст (Деятельность 12 незаконных религиозных структур и течений запрещено)/Чумхурият. –2011– 20 января– №11.

ношение такой одежды также является частью чужой культуры. Национальный костюм, считает она, удобен, красив и соответствует климату страны.¹ Результаты исследования, проведенного этой госструктурой, свидетельствуют о том, что более половины женщин, надевающих хиджаб – мусульманский головной убор, делают это по принуждению или по просьбе мужа, родителей, братьев и сыновей.

С одной стороны, в таджикистанском обществе появилась возможность свободно реализовать многие идеи из этнокультурного наследия, которые в советские времена были под запретом. Однако, большие финансовые средства стали тратиться на обрядовые мероприятия с участием большого количества гостей, что обуславливается не только приверженностью личности к культурным традициям, а больше всего низкой самооценкой и давлением мнения общины. По данным исследования Г. Махкамовой,² респонденты придерживались следующих стратегий совершенствования традиционных практик обрядов: взять деньги взаймы и провести обрядовое мероприятие согласно установившимся традициям; сократить количество приглашенных участников, но провести все мероприятия; сократить составляющие части дарообмена, приданого и т.д. Соответствовать ожиданиям – это желание конструирует нормы поведения и является мощным механизмом установления гендерных ролей в семье и обществе. В таджикистанском социуме отмечаются также искажения в соблюдении многих ритуалов не в пользу женщин. А в определенных частях того или иного ритуала отражаются такие традиционные культурные нормы как уважения старших, мужчин, дифференциация ролей мужчины и женщины.

В 1999-2000 гг. все чаще стали звучать голоса об упорядочении и соблюдении национальных обычаев и обрядов, особенно уменьшения их затратности. В итоге были приняты законы РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов» (2008) и «О свободе совести и религиозных объединениях» (2009). Согласно законам страны, ни одно религиозное направление не вправе навязывать свою идеологию всему обществу, женщины, носящие хиджаб, не могут находиться в государственных учреждениях и т.д. Введены ограничения на количества гостей, продолжительности и времени проведения обрядовых торжеств, сокращения других неоправданных расходов, в проведении тех обрядов, которые могли препятствовать модернизации общества. Длительное пребыва-

¹ Интервью состоялся в Комитете по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. 2012 г. 20 июля, г. Душанбе РТ.

² Впервые изучены культурные и традиционные практики, традиционные и религиозные обычаи, убеждения, связанные с системой семейно-бытового обряда-свадьбы, влияющие на установление гендерных границ. Исследование проводилось в регионах Ферганской долины, расположенных в Таджикистане. См.: Махкамова Г. Локальные традиционные практики и обряды, их влияние на формирование гендерных отношений / Гендерные исследования. Региональная антология исследований из восьми стран СНГ / под общ. ред. Тартаковской И.Н. М., 2006. С. 281–321.

ние за пределами страны, проживание в условиях других культур изменили многие ранее казавшиеся устойчивыми национальные традиции в глазах молодежи. Потенциальные женихи, а иногда и невесты сами все чаще зарабатывают средства на проведение свадьбы, хотя традиционно это считалось обязанностью родителей. У молодежи, в том числе девушек, также появляется выбор моделей поведения по вопросу создания семьи с представителями других этнических групп, особенно в местах трудовой миграции, что традиционно не приветствовалось в самом Таджикистане. Среди городской молодежи наметилась тенденция ношения одежды современного европейского покроя. Появились новые возможности для занятости – международные и неправительственные организации, малый и средний бизнес, микрокредитование, трудовая миграция и т.д. Дискурс о правах женщин и идеология равенства начинают распространяться в таджикистанском обществе. Все это не происходит бесследно для гендерных ролей, их трансформации. Это результат влияния глобализационных процессов: коммуникации, открытости общества.

В четвертом параграфе «Теоретико-методологический концепт социологического анализа социального статуса женщины в современном таджикистанском обществе» раскрыта суть авторской теоретико-методологической концепции социологического анализа социального положения женщины в таджикистанском обществе

Предложенная концепция опирается на утвердившемся в обществе представлении о том, что социальный статус женщины детерминирован выполнением биологической роли. В рамках таджикистанского общества он определяется этнокультурными региональными различиями, уровнем социально-экономического развития страны, его социально-демографическими, историко-культурными особенностями, преобладанием сельского населения. Социальный статус женщины при трансформации таджикистанского общества определен с двух позиций: усилении патриархализации и наличие элементов модернизации. Раскрыт механизм возврата к архаическим нормам этнической культуры современного таджикистанского общества, основанного внешними силами и этнической культуры, которые действуют параллельно. Как проявление возврата к архаическим нормам в диссертации приведены результаты вторичного анализа данных социологических исследований, проведенных в разных регионах Таджикистана западными и российскими исследователями по гендеру. Основу разобщенности женщин таджикистанского общества составляют и, следовательно, влияют на их социальный статус этнорегиональные различия, обоснованные уровнем их знаний, мобильности, занятости, влиянием религии и уровнем развития регионов и самой страны. Глубокие различия во всем – взглядах, установках, позициях, одежде и пр. между женщинами регионов в современном таджикистанском обществе усиливаются, что является острой проблемой. «Изолированный патриархальный стиль жизни» ведут сельчанки, которые со-

ставляют большинство женского населения страны. Однако в перспективе все женщины, ведущие образ жизни как по патриархальным нормам гендерного порядка, так и по модернизационным, в связи с трудовой миграцией их мужей, становятся главами семей. Основные проблемы, которые приобрели остроту в современном таджикском обществе в контексте социального статуса женщины и составляют основу авторской концепции социологического анализа социального положения женщины в таджикском обществе – это ранние браки, незарегистрированные супружеские союзы, брошенные жены в связи с трудовой миграцией их мужей. Истоки этих проблем в низком уровне образования женщин, который является следствием того, что родители заставляют многим девочкам после 7-8 класса продолжать учебу. Таким образом, первый уровень противоречий социального статуса женщины – фундаментальный может измениться, но не меняться полностью.

Второй уровень противоречий социального статуса женщины выделен в авторской концепции как ситуационный. Он состоит из четырех компонентов и в отличие от первого уровня меняется. Так, один из них – внешняя трудовая миграция женщин с одной стороны, с другой стороны стереотипы к традиционной роли женщины. В диссертации приводятся данные контент-анализа нарративных интервью женщин-мигрантов из Таджикистана, работающие в разных регионах России, который выявил следующие причины их выезда за пределами страны: «заработать деньги для семьи» и, «по возможности, устроить личную жизнь». Отмечается актуальность проблемы женской трудовой миграции и для других стран Центрально-Азиатского региона. Так, сторонникам ограничения прав женщин в Узбекистане был задан вопрос: «В каких сферах жизни общества, по вашему мнению, необходимо ограничить права женщин?». Из этой группы каждый шестой (16,1 %) считает, что необходимо ограничить права женщин на выезд за границу с целью заработка¹. Элементы ситуационного уровня формируются под воздействием, как стереотипов и традиций этнической культуры, так и глобализации и глокализации.

Глобализация как понятие употребляется для осмысления социальных трансформаций конца XX – начала XXI века. Сам термин в 1980-е г. был введен в научный оборот, в 1990-е г. широкое распространение получила концепция глобальной культу-

¹ Опрос проводился Центром изучения общественного мнения «Ичтимоий фикр» в мае 2008 г., массив опроса – 1300 респондентов из всех областей республики Узбекистан. Была использована репрезентативная квотная и случайно вероятностная выборка, при которой каждый гражданин в возрасте 18 лет и старше имел возможность попасть в выборочную совокупность и принять участие в опросе в разрезе территорий. Расчет выборки осуществляется на основе статистических данных государственного департамента статистики Республики Узбекистан. Подробнее см.: Убайдуллаева Р.А. Духовно-нравственные ценности граждан Узбекистан // СОЦИС. 2010– № 1 – С. 47-48.

ры, в контексте которой нашло свое утверждение понятие “глоболокализм” и “глокализация”. Процессы глоболокализации, как пишет Ч.Р. Миллс в своей книге «Социологическое воображение»(2001), являются одной из отличительных характеристик современной эпохи, которые проявляются во всем «быстром» и «очевидном» взаимодействии всех разнообразных социальных миров. Такое происходит впервые в истории на уровне глобального и регионального масштабов. Под локальностью понимаются местные сообщества, которые территориально локализованы. Их специфичность в том, что они оседлые или относительно выделяются оседлостью. Э. Гидденс, анализируя *modernity*, приходит к выводу, что постсовременность глобальная не появляется на пустом месте, а является следствием взаимодействия двух факторов: объективных (линейных) глобальных тенденций и локализованных феноменов повседневности.

В диссертации подробно раскрыты все компоненты ситуационного уровня концепции. Вывод авторской концепции обоснован ими, другими социологическими исследованиями автора и вторичным анализом многочисленных исследований, проведенных в стране: с одной стороны, женщины усиленными темпами возвращаются к своему многовековому прошлому, с другой стороны, «направляются» в сторону Европы, России и Запада.

Во второй главе «Социологическая оценка социального положения женщины в современном таджикистанском обществе», состоящей из четырех параграфов, определены состояние и истоки социополовой асимметрии в сфере государственного управления, уточнена гендерная специфика труда в сфере общественной занятости и семье, выявлены факторы, препятствующие равенству возможностей мужчин и женщин в сфере образования, правам женщин в системе семейно-брачных отношений, и проведен социологический анализ причин самосожжения женщин как формы социального и личностного протеста против нарушения их прав.

В первом параграфе «Истоки и динамика социополовой асимметрии в сфере государственного управления» дана оценка состоянию и истокам социополовой асимметрии в сфере государственного управления.

Отмена квотирования по признаку пола после перехода Таджикистана к рынку оказала негативное воздействие на участие женщин в политике и в сфере принятия решений. В диссертационной работе приводятся данные гендерного анализа выборов в парламент Таджикистана 1995–2010 гг., список кандидатов в депутаты Парламента Таджикистана (Маджлиси Оли), состава партий действующего парламента. Наличие 10 представителей общественных организаций среди зарегистрированных кандидатов в депутаты нижней палаты Парламента страны и областных, городских и районных маджлисов народных депутатов оценивается как позитивная черта предвыборной кампа-

нии 2010 г. и как результат работы неправительственных организаций. В 2006 г. в списке представленности женщин в парламентах из 185 стран мира Таджикистан занял 62 место. В высшем законодательном органе Узбекистана на тот период, как и в Таджикистане, женщины были 17,5 %, в Туркменистане – 16 %, в Казахстане – 10,4 %. В парламенте Кыргызской республики не было ни одной женщины. По данным на 3 марта 2012 г., наибольшее число женщин представлено в парламентах Беларуси (31,8 %), Казахстана (24,3 %), Кыргызстана (23,3 %) и Узбекистана (22 %). Это больше, чем, к примеру, в США, где женщины составляют около 17 %.

В парламентских выборах 2010 гг. женщины баллотировались по всем округам и избирательным участкам. По итогам выборов 5 женщин стали членами верхней палаты (в 2005 г. – 3), 12 – депутатами (нижней палаты) Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (в 2005 г. – 11). Результаты гендерного анализа списка кандидатов 2010 г. в парламенте республики подтверждают пассивную роль женщин в процессе становления многопартийной системы страны. Автор отмечает, что среди 127 выдвинутых кандидатов по партийным спискам политических партий Таджикистана было всего 19 женщин. Кроме кандидаток от Народно-демократической партии Таджикистана (НДПТ), у представительниц других партий из-за того, что они занимали не первые места в списках, шансы на избрание были не очень высоки. Из 63 депутатов нижней палаты парламента 20 % составляют женщины. По списку правящей народно-демократической партии Таджикистана (НДПТ) в парламент в 2010 г. было избрано 6 женщин. Это связано с тем, что женщины в партийных списках только этой партии заняли первые места и в действующий парламент прошли только их кандидатуры.

В президиуме правительства среди 8 членов одна женщина. Все четыре госсекретаря президента – мужчины. Женщин нет в числе глав хукуматов (правительств) областей. Лишь 5% женщин являются руководителями органов государственного управления. Среди руководителей структурных подразделений каждая третья – женщина. Женщины почти отсутствуют во главе руководящих партийных структур. В партиях нет специальных программ продвижения женщин во властные структуры. В пассивности женщин в качестве кандидаток на выборах в парламент Таджикистана эксперты видят также в высоком избирательном залоге – 2 тысячи долл. США. Самооценка женщин по лидерству и участия в законодательном органе очень низка. В целом, женщины Центральной Азии, в процесс принятия решения на всех уровнях госуправления, а также в партийных структурах, согласно отчету Всемирного Банка за 2010 год, представлены недостаточно.¹ В парламентах региона представительство женщин упало: в

¹ Отчет ВБ: женщины в сфере государственного управления. <http://khovar.tj>. (дата обращения: 2011-16 июля.).

90-е годы 30 % парламентариев составляли женщины, а в 2011 году всего 11-12 %. В избирательной системе сохраняется дискриминация женщин.

В диссертации приводятся мнения экспертов по исследуемой проблеме, в которых раскрываются истоки социополовой асимметрии в системе государственного управления. 1) «женщины в отличие от мужчин не поддерживают друг друга» – 21 человек (мужчин-4, женщин-17); 2) «президенту виднее» – 50 (36:14); 3) «не создана база женщин-профессионалов» – 17 (9:8); 4) «способные к лидерству женщины остаются в тени» – 14 (4:10); 5) «сами женщины не стараются» – 27 (18:9); 6) «на Востоке не принято продвигать женщин» – 29 (22:7). Мужчины лидируют среди экспертов, которые (из 50 экспертов 36 представители мужской группы) считали, что «президенту виднее».

Количество женщин значительно преобладает среди экспертов, которые считали, что «женщины в отличие от мужчин не поддерживают друг друга» (17 человек из 21 экспертов). 14 женщин (как и 36 мужчин) решение вопроса видят в том, что «президенту виднее». Это свидетельствует о том, что женщины – политики в таджикистанском обществе «играют» по мужским правилам. Женщины-руководители «сконцентрированы» в основном на низшем и среднем уровнях управления. Как следует из проведенного социологического исследования, в котором, участвовало 158 респондентов, в том числе 65 женщин: женщины немногочисленны на первых позициях, и значительно чаще представлены в роли вторых руководителей, или заместителей. Таким образом, количество женщин в системе управления не соответствует их роли в обществе, несмотря на то, что женщины составляют 49% населения страны.

Во втором параграфе «Гендерная специфика труда в сфере общественной занятости и семье» уточнена гендерная специфика труда в сфере общественной занятости и семье (внутри домохозяйств).

Трудовая миграция в диссертации определена как один из факторов формирования трудовых ресурсов и главный источник материальной поддержки семей в Таджикистане. Снижение уровня жизни населения и безработица способствовали развитию двух видов миграции: маятниковой (в основном из села в город в поисках работы или на учебу) и временной за пределами страны (трудовая эмиграция). Трудовая миграция, особенно внешняя, считается самым крупным социальным явлением периода вхождения Таджикистана в XXI век. Уровень жизни большинства семей держится на этом факторе. По данным за 2009 г., основной поток внешней трудовой миграции из республики был направлен в страны СНГ, из них 99,3 % – в Российскую Федерацию.

Согласно данным исследований, уже после гражданской войны вследствие послевоенного обустройства выросла экономическая активность женщин. Раскрывается суть традиционно мужского неформального рынка труда «мардикоров» («мард» в переводе с таджикского означает «мужчина», «кор»-«работа»), который в новых условиях

таджикистанского общества притягивает и женщин. В 2008 г., номинальная заработная плата мужчин в стране составила 383,8 сомони, женщин 235,4 сомони. А женщины-«мардикоры» по данным исследований, проведенных в Таджикистане, имели средний дневной заработок 20–40 сомони¹. Развитие неформальной экономики, состоящей из дополнительной (неофициальной) работы или самозанятости, отмечает диссертант, является также характерной чертой современного таджикистанского общества.

Создание возможностей в области занятости является важной гендерной проблемой. Распределение занятий по тем или иным видам работы между женщинами и мужчинами базируется на институционализированных традициях. Гендерные различия занятого населения по категориям персонала в основном определяются отраслевой сегрегацией по признаку пола. На уровень занятости женщин оказывает также влияние их брачное состояние. Из числа состоящих в браке женщин (по состоянию на июнь–июль 2009 г.) работающих оказалось только 36%. Среди вдовых, разведенных уровень занятости колебался от 72 % до 81 %. Домохозяйства, которые возглавляются женщинами, больше подвержены риску бедности, чем домохозяйства, которые возглавляют мужчины.

Мужчины, отмечается в диссертации, часто занимают ведущие позиции и в делах государства, и в бизнесе, и во многих других видах деятельности. В исследовании о насилии был поставлен вопрос, ущемляет ли это права женщин. 58,1 %, т. е. более половины респондентов, считают, что нет, не ущемляет и только одна треть – 33,0 % придерживается мнения, что да, ущемляет. Первую группу составляют 60,5 % мужчин и 59 % женщин, вторую – соответственно 36,6 % и 33,6 %. Разницы в ответах мужчин и женщин почти нет. Фокус-групповые дискуссии, где участвовали женщины из сельской местности разных возрастных категорий, показали разные мнения, однако доминируют суждения, что место женщины – семья, ее дом и дети. Занятость женщин поощряется, если она не мешает ей выполнять свою основную функцию: рожать и воспитывать детей, содержать дом, ухаживать за родственниками. Примерно 40 тыс. женщин страны заняты предпринимательством, 80 % из них хотят улучшить материальное и социальное составляющее своей семьи, а остальные 20% верят в перспективу своего бизнеса. Выделены три группы женщин-предпринимателей: вынужденные, которые из-за тяжелых условий домохозяйства занимаются бизнесом. Вторая группа-это те женщины, которые имеют возможности им заниматься Женщины, которые выбрали бизнес как серьезное дело своей жизни, составляют третью группу и она самая малочисленная. Выявлена специфика прихода в бизнес женщин и мужчин в таджикистанском обществе. Микрокредитование развито как один из сегментов микрофинансирования. Из 46 мик-

¹ По данным на 8 июля 2013 гг., 1 долл. США = 4,7679 сомони, 1 российский рубль = 0,1480 сомони

розаемных организаций или фондов республики главами 12 являются женщины. В сельской местности такие дополнительные ресурсы как микрокредиты, профессиональное обучение и т.д. все еще труднодоступны женщинам.

Гендерная дискриминация в сфере рынка и занятости проявляется при найме на работу; неравенстве в оплате труда; препятствии в служебной карьере; в недостаточном количестве женщин в руководящем составе и их избытке на позициях исполнительного характера низшего и среднего звена; в делении профессий на «мужские» и «женские» и т. д. Естественный прирост населения, и, прежде всего, рождаемость считаются основными факторами формирования трудовых ресурсов Таджикистана. Уровень ее в стране сохраняется достаточно высоким. Общий коэффициент рождаемости в 2009 году составлял 26, 8 ребенка на 1000 населения (в 1995 – 34 ,1). 2-2,2 % составляют среднегодовые темпы прироста численности, а 3,5% – населения трудоспособного возраста. На 200 тысяч человек ежегодно растет население страны. Более 4 млн. 200 тыс. детей родились за последние 20 лет. 5 млн. 800 человек, то есть 70 % населения составляют граждане до 30 лет. В 2011 году продолжительность жизни в среднем составила 72,5 года (2000г.– 68,2). Материнская смертность в 2010 г. снизилась по сравнению с 2005 г. на 12 %, смертность новорожденных детей в этот период уменьшилась в 2 раза. В 2012 году родились 220 тысяч детей, что по сравнению с 2000 г. на 25 % больше. Численность населения страны сегодня составляет 8 млн. человек, то есть выросла по сравнению с указанным периодом на 30%.

В диссертации также рассматриваются отношения внутри семьи и связи между ее членами, которые являются частью такой проблемы, как положение женщин в сфере занятости и в целом в экономике. Согласно данным исследования по насилию, 51,8 % мужчин и 31,8% женщин полагают, что занятость женщин на полный рабочий день мешает семейным отношениям. В современных условиях Таджикистана, когда мужской пол находится годами за пределами страны, все хозяйство лежит на плечах женской части семейства. Женщинам пришлось взять на себя основную ответственность за выживание семьи в новых условиях. Это вынудило её выйти за пределы дома. Нагрузка на женщин возросла, и за их работу вне дома и особенно за то, что повысилась их ответственность за традиционно мужские функции в семье. С одной стороны, такую ситуацию можно оценивать прогрессивно. Однако наблюдаемая гибкость гендерных стереотипов однобока, касается только женщины и в то же время не оценивается окружением, социумом. В итоге получается большая загруженность женщин и снижение чувства ответственности мужчин за детей, за семью. Такая тенденция, отмечается в работе, способствует многоженству, увеличению числа разводов, особенно разрыву отношений трудовых мигрантов с семьями т.д. Актуальность требует разработки определенных механизмов формирования общественного мнения по этой проблематике. Ограничен-

ный рынок труда в условиях Таджикистана не дает шанса для самореализации женщин, а наоборот, приводит к ситуации жесткого соперничества с мужчинами. Женщины проигрывают в том числе из-за низкого уровня своего образования.

В третьем параграфе «Факторы, препятствующие равенству возможностей мужчин и женщин в сфере образования» выделены объективные и субъективные факторы, препятствующие равенству возможностей мужчин и женщин в сфере образования.

На основе анализа данных официальной статистики и социологических исследований отмечается, что гендерное неравенство в сфере образования – это новое явление, отмеченное в Таджикистане за последние 20 лет. Около 37 % девочек получили 11-летнее школьное образование, по сравнению с 63 % мальчиков. Согласно официальным данным в 1990/91 учебном году в 11 классе средней школы наблюдался процесс приближения к гендерной симметрии (51,3 % составили девушки и 48,7 % – юноши), а уже в 1997/98 учебном году доля девушек сократилась до 38,3 %. Ежегодно более 15 % девушек оставляют учебу в средней школе. Существенно различаются показатели общего числа старшеклассниц в городской и сельской местности. В 1998/99 учебном году среди возрастной категории 17 лет в городах доля девушек составила 44,3 %, а в сельской местности – 37,5 %. Эти данные характерны для всех регионов страны (исключая Горный Бадахшан, где доля женщин во всех возрастных группах практически равна доле мужчин).

Постановлением правительства Республики Таджикистан от 31 января 2006 г. «О принятии студентов в вузы Республики Таджикистан в 2006–2010 годы» была предоставлена дополнительная возможность девушкам из горных регионов страны продолжить обучение в вузе. С 2006 по 2010 гг. обучалось 17 156 студентов, из них 42% составляли девушки. Численность девушек в общем объеме приема в вузы, как показывают данные, невелика – 28%, но она растет, в том числе за счет «президентской квоты». В течение 1997–2012 гг. согласно Президентской квоте учебой были охвачены 8. тыс. 600 студентов, в том числе 5900 девушек были зачислены в высшие учебные заведения в период 1997–2012 гг. Однако обеспечение работой и в целом трудовая деятельность «квотников», особенно девушек, упускается из поля зрения ответственных госструктур по работе с женщинами.

Из общего числа выпускников общеобразовательных школ (11 классов) в 2009/10 учебном году девочки составили 41%, по отношению к 2008/09 учебному году рост составил около 10%. В 2009 г. в отношении лиц, препятствующих получению образования детьми, было возбуждено 38 уголовных дел, а в 2010-м – 34. Большой гендерный разрыв в сельских регионах связан не только с социально-экономическими проблемами, но и со сложившимися гендерными стереотипами. В сельской местности

случаи раннего замужества девушек и браки, не зарегистрированные в органах ЗАГС, препятствуют продолжению учебы девушек в 10–11 классах. Охват девушек базовым образованием в 2000 г. составил 88,4%, а полным средним образованием – 24%. В городах достаточно широко распространена точка зрения о том, что образованным девушкам значительно сложнее выйти замуж, поскольку у них завышены ожидания, связанные с семейной жизнью, и более высокая самооценка. Подобные представления выступают в качестве фактора, снижающего мотивацию родителей инвестировать средства в образование дочерей.

Ограниченное включение девочек в обучение в начальной и средней общеобразовательной школах является предметом беспокойства как правительства, так и гражданского общества. Семейным кодексом Республики Таджикистан в 2010 г. установлен минимальный брачный возраст 18 лет, который может быть снижен на один год при особых обстоятельствах. Автор выделяет объективные факторы (безработица, низкий уровень жизни, бедность, рост религиозных убеждений в обществе), и субъективные (нежелание самих девочек учиться, уровень образования молодых матерей, представления родителей о том, что образованным девушкам значительно сложнее выйти замуж) которые приводят к отстранению девочек от учебы.

Соотношение девушек, обучавшихся в вузах, и общего количества студентов уменьшилось почти на 10% и составило в 2002 г. 25%. В России, как и во многих странах Восточной Европы и бывшего СССР, к этому времени начала складываться тенденция феминизации высшей школы, поскольку численность студенток росла значительно большими темпами, чем численность студентов¹. В Таджикистане, как следует из исследования, ситуация несколько изменилась только в 2008/09 учебном году и численность девушек, получивших высшее образование, по официальным данным достигла 29%. Высказывания участников фокус-группы, экспертов, обзор публикаций прессы, официальной статистики и наблюдения автора свидетельствуют о том, что основное препятствие на пути получения девочками образования фактически представляет собой комбинацию бедности и ярко выраженного в традиционной культуре гендерного неравенства. Выделяется комплекс факторов, препятствующих равенству возможностей мужчин и женщин в сфере образования: распространение стереотипов «успех в жизни не зависит от образования»; «предназначение восточной женщины быть матерью»; «мужские и женские профессии»; ранние браки; нежелание самих девушек приобретать специальности, потенциально попадающие в разряд малооплачиваемых, в том числе педагогические; проникновение коррупции в систему образования, низкое благососто-

¹ Баскакова М. Гендерные аспекты экономической отдачи платного высшего образования // СОЦИС. 2002– №11.

яние и снижение доходов населения; неразвитость сферы обслуживания, вследствие чего девушки и женщины много времени тратят на домашний труд.

В четвертом параграфе «Нарушения прав женщин в системе семейно-брачных отношений. Формы социального и личностного протеста» выявлены факторы нарушения прав женщин в системе семейно-брачных отношений, формы социального и личностного протеста женщин.

Традиционно брак и семья занимают особое место в обычаях, обрядах, в вероисповедании таджиков. Женить сына и выдавать замуж дочь является обязанностью родителей. В советские времена в Таджикистане только 0,5% мужчин 0,8% женщин в возрасте 50-ти лет никогда не состояли в браке.¹ Если в России и Европе преобладают нуклеарные семьи, состоящие из родителей и детей, то в таджикском обществе распространена иная форма семейной организации или родственная семья, основу которой составляют братья и сестры, их семьи. Традиционно девушки после замужества переезжают жить в дом родителей мужа и связаны обязательствами и ответственностью с его семьей. Именно отношения в рамках родственной семьи помогли в тяжелых 90-х г. выжить многим таджикским семьям и помогают в нынешних условиях. В то же время когда мужчины, особенно длительно находятся в трудовой миграции за пределы страны, женщины с детьми остаются в семьях с многочисленными родственниками и такая ситуация создает почву для ссор, для разлада в семьях. Женщины с детьми не имеющие имущественных прав в родительском доме мужа, при разводе остаются без жилья.

Институт семьи и брака в Таджикистане за последние годы претерпел серьезные изменения. Общий коэффициент брачности за 1991–1998 гг. снизился, а с 1999 по 2004 гг. постепенно повышался, но все еще в сравнении с 1991 г. остается ниже на 41,7% т.е. почти наполовину снизился по сравнению с 1991 году. Таджикские ученые-демографы выделяют две причины сложившейся динамики брачности в современном обществе: первая-ухудшение экономического положения семей; вторая-неполнота учета вступивших в брак, то есть - религиозные браки, юридически не зарегистрированные и не попадающих в республиканскую статистику. Согласно данным медико-демографического исследования², проведенного в 2012 г., число детей у замужней или бывшей замужней женщины в среднем составляет 3,8 ребенка. 55% респондентов-женщины, имеющие троих детей, заявили, что не хотели бы иметь больше детей.

¹ См.: Советский Таджикистан за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – Душанбе. 1984. С. 31.

² Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Министерство Здравоохранения Республики Таджикистан. Медико-демографическое исследование Таджикистана 2012 (МДИТ). Предварительный отчет. Были опрошены 9 656 женщин в возрасте от 15 до 49 лет являющиеся либо постоянными жителями данного домохозяйства, либо гостями. Использованы две формы анкеты/вопросника: анкета домохозяйства и женская анкета.

Феноменом современной жизни стала полигамия. Результаты опросов, проведенных в Таджикистане в 2000 и 2001 гг. совпадают с данными других опросов, проведенных в 2011-2012 гг. Экономическая зависимость женщин от мужчин считается причиной этого явления. Это подтвердили в 2000 г. 44,9%, а через год – уже 63, 9% респондентов. Социологический опрос, проведенный в 2010 году свидетельствовал, что каждый восьмой мужчина в таджикистанском обществе является многоженцем. Пресс-опрос совместно с информационным агентством «Азия-плюс» в 2013 г. «А нужно узаконить многоженство?» показал уровень распространенности этого социального явления. Из 943 респондентов 45% считают, что «оно было и будет. Закон этому не преграда», 28% против и считают ненормальным придать многоженству законный статус, 27% за многоженство, «потому что женщин больше мужчин». Социально-экономический уровень регионов в Таджикистане очень сильно различался и в советский период; это накладывало отпечаток и на уровень развития культуры, образования жителей разных местностей. Традиционные патриархальные институты оставались живучими именно в местах низкого социально-экономического уровня. Так называемые пережитки феодализма (многоженство, выкуп за невесту, препятствие в осуществлении права на учебу, образование и т. д.) также поддерживались в данных местностях¹. Эти этнорегиональные различия не учитывались при работе с женщинами тогда и сегодня этот аспект актуален.

В таджикистанском обществе отмечаются и другие модели нововведения в семейно-бытовой сфере: браки разных этнических групп внутри страны, межконфессиональные браки. При этом активность проявляется со стороны женщин, а мужчин-иностранцев в браке с восточными женщинами привлекает и их традиционная «поплушность». Участились также случаи родственных браков, в связи с чем женщины-депутаты нижней палаты Парламента Таджикистана намерены подготовить законопроект о запрещении родственных браков. По официальным данным около 705 детей-инвалидов рождены от аналогичных браков. В диссертации приводятся результаты авторского исследования «Отражение в печати фактов самосожжения женщин как социального явления» и сравнительные данные социологических исследований о самосожжении, которые проводились в Таджикистане в 2000-е гг. Совершение суицида путем самосожжения имеет специфические особенности, характерные для женщин коренной национальности, отражающие особенности традиционного семейного уклада, типов семей, в которых они проживают, и мотивы, обусловившие их суицидальное поведение.

¹ Будучи студенткой филологического факультета Таджикского госуниверситета в 1972 году, в ходе практики по сбору фольклора в поселке Алмоси Гиссарского района автор стала свидетелем трех случаев многоженства. Один из многоженцев был заведующим учебной частью школы, его две жены и дети от них жили в одном дворе. Это происходило недалеко от столицы республики.

ние. Основная часть женщин, совершивших самосожжение, проживала в расширенных традиционных таджикских семьях, где существовали жесткие установки и беспрекословный авторитет главы семьи: мужа, свекра, старшего брата мужа. Более 45% самосожжений совершено в результате семейно-бытовых конфликтов со свекровью и другими родственниками мужа, а более 10% – в результате конфликтов с мужем. Таков итог анализа мотивов самосожжений. Если к самоубийству вообще в стране больше прибегают мужчины, то к самосожжению прибегают в основном женщины – 98,3%. Социологический анализ данных обращения в 12 кризисных центров страны показал, что в период с 2010 по 2011 гг. из общего количества 9870 человек-8908 составили женщины и 962 мужчины. Среди причин обращения преобладает – совершение насилия (2010 г. – 56,6%, 2011 г. – 47,7%). Диссертант придерживается мнения П. Сорокина, что важным в определении главной общей причины роста самоубийств является рост одиночества личности, ее оторванность от общества.

Самосожжения совершали даже девушки, которых только, что выдали замуж, и их мужья, сразу через пару дней уезжали во внешнюю трудовую миграцию и больше не имели никаких контактов с женами. Такая ситуация, когда молодой человек приезжает на родину, чтобы жениться по настоянию старших членов семьи, и, спустя один-два дня после бракосочетания вновь уезжает, становится типичной в современном таджикском обществе, о чем свидетельствуют данные Хатлонского исследования и результаты социологического исследования «Отношение трудовых мигрантов к созданию семьи». Установлено, что попытка самосожжения является попыткой отчаявшейся женщины изменить отношение мужа и его многочисленных родственников к жертве насилия в семье, привлечь внимание социума к своим проблемам, это личностный и социальный протест. Делается вывод, что в условиях многолетнего таджикского общества такие социальные явления, как «раздельное проживание супругов», «оставление семей», «растущее число разводов», «брошенные дети», статусы «брошенная жена» с детьми, без права на имущество и без получения алиментов, «соломенная жена», «заочная жена» и «жена без мужа» могут также стать предпосылками женского суицида. Основными факторами этой формы социального личностного протеста женщин являются экономическая, социальная, психологическая дискриминация в семье, отсутствие рабочих мест, как для мужчин, так и для женщин, низкий уровень правовых знаний, неэффективность работы неправительственных и правительственных структур с женщинами и т. д.

В третьей главе «Социальные ресурсы гендерного равенства в таджикском обществе» анализируется нормативно-правовая база по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин, социальные ресурсы, технологии, которые способствуют ее эффективной реализации.

В первом параграфе «Национальный (институциональный) механизм по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Таджикистане» дана характеристика механизма институционализации равенства мужчины и женщины в современном Таджикистане; обоснованы предложения по структурным изменениям с целью решения вопросов образования, служебного продвижения женщины, реализации конституционных норм о равных правах и равных возможностях.

Пекинская платформа действий определила создание и укрепление национальных механизмов как одну из 12 важнейших задач, решение которых требует действий со стороны правительства.

Выделены три этапа создания институционального механизма по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Таджикистане. Начальный этап определен как этап улучшения положения женщин, который предполагает дальнейшее совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы, создание структурных подразделений в исполнительной и законодательной власти и специальных программ по поддержке женщин в стране. 27 декабря 1993 г. парламентом Таджикистана ратифицирована «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (КЛДЖ – CEDAW). В структуре Маджлиси Оли (высший Законодательный орган республики Таджикистан – парламент) начал функционировать комитет по делам женщин, охране здоровья, социальной защите и экологии. Образован Комитет по делам женщин и семьи при правительстве Республики Таджикистан. В 1998 г. правительством Таджикистана утвержден «Национальный план действий по улучшению положения женщин Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщин на 1998–2005 годы» в целях реализации Платформы действий, принятой Четвертой всемирной конференцией по положению женщин.

Второй этап определен как этап перехода от политики улучшения положения женщин к политике изменения социальных отношений между мужчинами и женщинами или к политике достижения гендерного равенства. В 2001 г. постановлением правительства была принята государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001–2010 годы». Принятие в 2005 г. закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» оценено в диссертации как проявление конкретных действий таджикского государства в дальнейшем развитии гендерной политики.

Выделены препятствия в реализации законодательных актов по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в стране: не были разработаны механизмы реализации закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации»; отсутствует

практика гендерной экспертизы вновь принимаемых законов; слабо внедрены гендерные подходы в деятельности отраслевых министерств и ведомств; законодательные решения часто неадекватны реальности; гендерная проблематика преимущественно сосредоточена в Комитете по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан; институциональный механизм гендерной политики ограничен.

Третий этап определен как этап развития стратегического плана действий и учреждения органов, осуществляющих контроль за реализацией принципа гендерного равенства. В мае 2009 г. в Республике Таджикистан открылся офис Уполномоченного по правам человека (УПЧ), что является эффективным механизмом для защиты и всестороннего продвижения прав и свобод человека. За 2011 г. в Институт Уполномоченного по правам человека Республики Таджикистан поступило 235 обращений со стороны женщин. Принятие в 2010 г. Национальной стратегии активизации женщин Республики Таджикистан на 2011–2020 г. обусловлено проблемами, вызванными социально-экономическими и политическими преобразованиями в Республике Таджикистан.

Создание реальной законодательной базы для достижения гендерного равноправия, однако, не привело к улучшению положения женщин. Эффективные механизмы реализации закона «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностях их реализации» не были созданы и еще не имплементированы в отраслевые законодательства. К реализации идеи равноправия применяется прежний социалистический подход с его составляющими концептами «улучшения положения женщин» и государственным патернализмом. Анализ институционального механизма обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин выявил в государственной политике в области равноправия отсутствие единого концептуального подхода к целям, задачам, а также к формам и средствам их достижения.

Во втором параграфе «Научные исследования в области улучшения положения женщины в таджикском обществе» обосновываются важнейшие направления исследований повышения социального статуса женщины в современном таджикском обществе. Разделяются все исследования по следующим группам: исследования деятельности общественных организаций (НПО), их тематика; исследования в связи с подготовкой стратегических документов по гендерным вопросам (Национальный отчет по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и др.); эмпирические социологические исследования; деятельность по гендерному образованию и просвещению.

В диссертации выделяется период 1995–2001 гг. как важный этап изучения гендерной проблематики в Таджикистане, инициированный международными фондами и местными НПО. Женская тема становится главной в общественном дискурсе. В 2004–

2009 гг. в Таджикистане защищен ряд кандидатских диссертаций по гендерной проблематике и положению женщин в общественно-экономической, политической и семейно-бытовой сферах. Часть работ выполнены на основе классических подходов (традиционный женский вопрос) с акцентом на место и роли женщины в политической, культурной, социально-экономической жизни страны. Гендерный подход в Таджикистане, по мнению автора, пока имеет узкое пространство в философско-информированном сообществе. Исследователи гендерных отношений используют различные социально-теоретические подходы: социалистический феминизм, теорию социальной конструкции гендера, структурно-функциональный подход, разработки по изучению истории женщин и т. д.

В процессе анализа участия науки во внедрении гендерных курсов в систему среднего и высшего образования в качестве примера рассматривается российская межвузовская научно-исследовательская программ «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях». В Таджикистане введение гендерных курсов в вузах республики официально было закреплено в Государственной программе «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в республике Таджикистан». Впервые в республике спецкурс «Гендер и культура» как инновационный был введен в Российско-Таджикском славянском университете при содействии местной неправительственной организации «Традиции и современность», и под этим же названием было издано учебное пособие для студентов. Разработка новых учебных программ и введение гендерной терминологии в имеющиеся методики не были осуществлены. Западные феминистские тексты не были переведены на таджикский язык, а западные теории не адаптированы к таджикскому контексту, не создан понятийный аппарат на национальном языке, что приводит к разночтению ряда понятий и терминов по гендерной проблематике, их употребление в различных смыслах. Отсутствуют пособия и учебники по феминологии и гендерологии. Результаты исследований и отчеты по ним, поступающая в страну литература издавались чаще всего на английском языке, позднее – на русском. Анализ, проведенный автором, показывает, что путь гендерной тематики в науку Таджикистана пролегал через эмпирические социологические исследования. Автор придерживается позиции О.А. Хасбулатовой что необходима гендерная теория, которая могла бы адекватно отражать «и мировую, и отечественную научные теории о проблемах гендерного равенства»¹.

В третьем параграфе «Деятельность неправительственных организаций по улучшению положения женщин в современном Таджикистане» анализируется дея-

¹ Хасбулатова О.А. Гендерные исследования в современной России // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. Вып. 1–2 (15–16). С. 97.

тельность неправительственных организаций как институтов гражданского общества по повышению социального статуса женщин и обосновывается необходимость создания Женской национальной комиссии (ЖНК) при Общественном совете Республики Таджикистан.

В диссертации представлен анализ гражданской сети таджикистанского общества, имеющей богатую историю. В ее функцию традиционно входила организация мероприятий, создание пространства, где мужчины – главы домашних хозяйств обсуждали актуальные проблемы махалля.¹ Эти общественные институты в советский период были размыты. Период перестройки создал возможности для их возрождения. В работе выявлена значимость социально-ценностных ориентаций традиционных гражданских институтов: махаллинские комитеты (махалля, советы микрорайонов, домовые комитеты, кишлачные организации), гузары, которые, не имея определенных официальных административных функций, служат посредниками между гражданским обществом и правительством, ненормативной формой ориентации индивидов в социальной реальности. В 1990-е гг. начался процесс формирования различных самостоятельных (некоммерческих) НКО или неправительственных организаций НПО. В годы гражданской войны (1992-1997) Союз женщин Таджикистана был активным участником процессов миростроительства и постконфликтной консолидации. К середине 2010 г. в стране действовали 466 неправительственных организаций, возглавляемых женщинами, 263 из них имели республиканский, 15 – международный и 188 – местный статус. В диссертации на основе анализа деятельности НПО отмечается, что одной из наиболее острых гендерных проблем – насилие в отношении женщин – занимаются в основном неправительственные организации через кризисные (КЦ) и ресурсные центры (РЦ). Международная коалиция общественных объединений «От равенства юридического – к равенству фактическому» объединяет 98 НПО и уделяет особое внимание совершенствованию и выработке наиболее эффективных механизмов защиты прав женщин. Автор отмечает особую актуальность деятельности сельских НПО по поддержке жен мигрантов.

В целом слова «НПО» и «гендер», подчеркивается в диссертации, в массовом сознании окрашены негативно. Пресса, как показало авторское контент-аналитическое исследование СМИ 2000-х гг., если не считать женскую, лишь изредка обращается к деятельности и опыту НПО. Чаше всего СМИ избегают освещать гендерную деятельность общественных организаций, идентифицируя это с рекламированием деятельности той или иной неправительственной организации. На недооценку их деятельности в

¹ Махалля – жилой квартал в городах, территория проживания общины в сельской местности. И в городе и на селе она объединяет соседей. Раньше главами махалли были старейшины, аксакалы. В позднесоветский период председателей на определенный период выбирали их председатели. Ныне махалля наделена функциями локального самоуправления.

области решения гендерных проблем со стороны СМИ повлияло также общественное мнение, относительно неспособности НПО осуществлять свою деятельность без грантовых средств международных организаций. В социологических исследованиях отмечается, что большинство неправительственных организаций в своей деятельности не учитывают национально-культурные особенности страны, регионов. Работа многих общественных структур ассоциируется с их руководителем и это сильная зависимость от личности лидера в случае изменения ее собственных планов приводит к роспуску организации.

Обосновывается ряд предложений по повышению роли НПО. Необходимо создание собственных электронных сайтов, введение электронной отчетности, продвижение своих проектов, налаживание взаимодействия со СМИ. Для повышения результативности деятельности гражданского общества при Общественном совете Республики Таджикистан, куда входят представители государственной власти, политических партий, творческой интеллигенции, религиозных объединений и НПО Таджикистана, необходимо создание Женской национальной комиссии (ЖНК).

В четвертом параграфе «Влияние СМИ на преодоление гендерных стереотипов» оценивается вклад СМИ в освещение социокультурных трансформаций и преодоление гендерных стереотипов, разработаны меры по освещению гендерной проблематики в СМИ.

В диссертации даны результаты контент-аналитического исследования СМИ Таджикистана по освещению женской и гендерной проблематики, проведенного автором и данные контент-анализа публикаций шести печатных изданий за 2004–2006 годы, проведенный общественной организацией «Панорама»¹, что дает относительно реальную информацию и о работе журналистов, о понимании ими гендерной проблематики, и о роли женского движения в улучшении положения женщин. Так, независимое издание «Миллат» («Нация») – опросило несколько мужчин о проблеме гендера в Таджикистане. Их высказывания суммируются в диссертации следующим образом: общество должно оставаться патриархальным, так как это является основой национальной культуры; все общественные организации больше поднимают вопросы феминизма, нежели гендера; деятельность общественных организаций осуществляется только благодаря

¹ Подробнее см.: Коалиция ОО «От равенства юридического – к равенству фактическому». Оценка реализации Государственной программы «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001–2010 годы» (по результатам общественного мониторинга). Общественная организация «Панорама». Контент-анализ публикаций СМИ. В выборку вошли издания «Чумхурият», «Садон мардум», «Asia-Plus», «Вечерний Душанбе», «Миллат», «Народная газета» за 2004–2006 гг. Душанбе, 2009. С. 13.

² Рачаб Р., Тешаев У. Гендер. Падарсолори ... ва бепадари (Гендер. Патриархат ... и безотцовщина) // Миллат. 2005. № 1.

донорским средствам; хотя мужчины согласны с тем, что сегодняшняя женщина стала кормилицей и идет процесс изменения гендерных ролей, тем не менее они надеются, что это временное явление.

Только 3,3% публикаций от общего количества материалов посвящены гендерным ролям. В то же время анализ публикаций различных национальных изданий, выявил тот факт, что авторами большинства критических публикаций в прессе выступают женщины. Частая обращаемость – один из показателей сохранения доверия женщин к прессе, как и в прежние советские времена. СМИ современного таджикистанского общества, как и в конце 1980-х – начале 1990-х гг., стали социальным институтом, к которому женщины часто обращаются со своими проблемами, где могут откровенно выговориться. В Таджикистане раньше издавался только один республиканский женский журнал «Фируза» («Счастливая»). С конца 1990-х – начала 2000-х гг. в стране стали появляться женские издания в форме спецвыпусков, бюллетеней, газет, как национальных, так и региональных. В 2007 г. учрежден журнал «Бонувони Тоҷикистон» («Женщины Таджикистана») по инициативе президента страны.

В работе даны результаты контент-анализа текстов – истории жизни женщин и мужчин, опубликованные в 2003 г. в рамках реализации совместного проекта Комитета помощи Имама Хомейни (ИРИ) и еженедельника «Оила». Редакция получила более 5700 писем, 600 из которых были опубликованы на страницах издания под заголовком «Мы дадим тебе деньги, если ты убедишь нас в том, что нуждаешься в них»¹. 89% авторов писем составляли женщины. Анализ историй, описанных читателями еженедельника, подтверждает необходимость постоянного социологического анализа публикаций СМИ по гендерным вопросам. Количество информационных сообщений о женщинах в прессе Таджикистана растет в ущерб аналитическим корреспонденциям и качеству публикаций. Это подтверждают и данные общественных организаций: 63,8 % публикаций информационного характера.

Наблюдается сенсационность при подаче фактов, при этом СМИ распространяют гендерные стереотипы относительно мужских и женских ролей. Отдельные проблемы, которые ставятся прессой – самоубийство, торговля женщинами, насилие и т. д. – не приобретают статус социально значимых, так как в их освещении нет системности и последовательности. Именно в этом СМИ 2000-х гг., отстают от прессы периода конца 1980-х – начала 1990-х гг. Серьезной проблемой для СМИ Таджикистана является слабое развитие региональной инфраструктуры. По результатам исследования, сформулирован ряд рекомендаций государственным структурам и гражданскому обществу по повышению гендерного образования журналистов, привлечению к освещению гендерных вопросов в СМИ журналистов-мужчин и др.

¹ См.: Оила. 2003 – № 46 – 15 ноября.

В Заключении сформулированы выводы, имеющие теоретическое и практическое значение, представлены положения и рекомендации по результатам исследования.

III. Научные публикации по теме диссертационной работы

1. Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Хушқадамова Х. О. Положение женщины в современном таджикском обществе в контексте проблем занятости // Социология власти. – 2008. – №2. – 9с. (0,4 п.л.)
2. Хушқадамова Х. О. Плеханов С. Н. Раскрытая ладонь. Ага-Хан и его мюridы. Книжное обозрение. Рец. // СОЦИС. – 2008. – №3. – 2с(0,1 п. л.)
3. Хушқадамова Х. О. Самосожжение женщин как социальное явление // СОЦИС. – 2008. – № 5. – 10с(0,4 п. л.)
4. Хушқадамова Х. О. Занятость женщин и гендерные отношения в семье // Известия АН Республики Таджикистан (Сер. «Философия и право»). – 2009. – № 1. – 5с(0,2 п. л.)
5. Хушқадамова Х. О. Особенности гендерной стратификации транзитных обществ // Известия АН Республики Таджикистан. (Сер. «Философия и право»). – 2009. – № 2. – 5с(0,2 п. л.)
6. Хушқадамова Х. О. Женщины в политике и управлении Таджикистана // СОЦИС. – 2009. – № 5. – 7с(0,3 п. л.)
7. Хушқадамова Х. О. Семейно-брачные отношения в современном таджикостанском обществе // Социология власти. – 2010. – № 3. – 10с.(0,4 п.л.)
8. Хушқадамова Х. О. Женское лицо миграции // СОЦИС. – 2010. – № 5. – 6с(0,2 п. л.)
9. Хушқадамова Х. О. Феминизм: теория и практика женского движения // Известия АН Республики Таджикистан. (Сер. «Философия и право»). – 2011. – № 1. – 4с(0,2 п. л.)
10. Хушқадамова Х. О. (в соавторстве с Ш.Шоисматуллоевым). От философии пола до современной гендерной теории // Известия АН Республики Таджикистан. (Сер. «Философия и право»). – 2011. – № 2. – 10с(0,4 п. л.)
11. Хушқадамова Х. О. Традиции в современном Таджикистане // СОЦИС. – 2011. – № 5. – 6с(0,2 п. л.)
12. Хушқадамова Х. О. Гендерный аспект рынка труда Таджикистана // СОЦИС. – 2013. – № 9. – 4с(0,2 п.л.)

2. Монографии

1. Хушқадамова Х. О. Женщины Таджикистана: социальный статус: монография. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 248с. (11,5 п.л.)

2. Хушқадамова Х. О. Образ женщины в современной таджикской журналистике. Опыт социологического исследования прессы Таджикистана: монография. – Душанбе: Шарки Озод, 2006. – 264с. (16,5 п.л.)

3. Основные статьи в других научных изданиях

1. Хушқадамова Х. О. Женское движение в зеркале периодической печати (Опыт контент-анализа прессы Таджикистана) // Женщины в общественных объединениях. – М.: РАУ. ЛУЧ, 1992. – 8с (0,4 п. л.)

2. Хушқадамова Х. О. Тема женской эмансипации в прессе как отражение политической эволюции общества (На материалах печати Таджикистана) // Политическая теория: тенденции и проблемы. – М.: РАУ. Луч, 1993. – 10с. (0,4 п.л.)

3. Хушқадамова Х. О. Женская тематика в СМИ Таджикистана // We/ My. The Women's Dialogue. – 2003. – № 24 (40). – 7с (0,3 п. л.)

4. Хушқадамова Х. О. Наперекор нищете и нужде // We/ My. The Women's Dialogue. – 2004. – № 25 (41). – 5с (0,2 п. л.)

5. Хушқадамова Х. О. Мадагори якдигар бошем // Гуфтугу. Мачалла барои бонувон – 2004. – № 3 (24). – 5с (0,2 п. л.)

6. Хушқадамова Х. О. Многоженство в Исламе и в жизни (по материалам Республики Таджикистан) // Международная научно-практическая конференция: Каир–Александрия 18–25 мая 2007 г. «Ислам: Традиция и этика». – М.: РАН: Институт Востоковедения, 2007. – 5с (0,2 п. л.)

7. Хушқадамова Х. О. Таджикский фронтовой театр как отражение роли интеллигенции в межкультурном взаимодействии // Интеллигенция в диалоге культур: VIII международная теоретико-методологическая конференция. РГГУ. Социологический факультет. 5 апреля 2007 г. – М., 2007 – 5с (0,2 п. л.)

8. Хушқадамова Х. О. Миграция из Таджикистана в Россию: гендерный аспект // Материалы международного симпозиума: Миграционный мост между Центральной Азией и Россией. Моделирование и эффективное управление миграционными потоками. – Москва – Худжанд. 2009. – 8с (0,3 п. л.)

9. Kh. O. Khushkadamova. Women's Self-Immolation as a Social Phenomenon/Sociological Research. Vol. 49 No. 1 January-February 2010. – 18с (0,75 п.л.)

10. Женщина в социальных процессах таджикского общества // Материалы международной научно-практической конференции: российско-турецкий диалог по проблемам Центральной Азии и Кавказа: история и современность. М.: Изд-во Моск.гуманит.ун-та, 2010. – 7с (0,3 п.л.)

11. Хушгадамова Х. О. Гендерное разделение труда в Центральной Азии / Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в Центральной Азии. Препринт WP 18/2011/01 Серия WP18. Права человека в современном мире. М.: ИД «Высшая школы экономики». 2011.–12с(0,5п.л)

12. Хушгадамова Х.О. Влияние трансформационных процессов на семейно-брачные отношения в Центральной Азии//Ломоносовские чтения. Востоковедение. 15 апреля 2013 года. МГУ им М. В. Ломоносова. ИСАА. – М.: ИД «Ключ-С», 2013. – 5с(0,2 п. л.)

Заказ № 1509/13 . Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 2,75

Бумага офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Аналитик»

г. Москва, Ленинградское шоссе, д. 18. Тел. 617-09-24